

# От редактора номера

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.01

Этот номер нашего журнала посвящен культуре и истории горских евреев, одной из еврейских «субэтнических», «этнолингвистических», «этнических» «эдот», или как их еще только не называют в разных русскоязычных работах по иудаике, групп внутри еврейского народа, или народов внутри еврейской цивилизации. В отличие от других похожих еврейских сообществ – бухарских грузинских, крымчаков, караимов, лахлухов, ирони и пр. – именно горские евреи в наибольшей степени могут претендовать на статус одного из народов именно Российской Федерации, хотя еще в Советском Союзе, да и сейчас, существенная часть их жила и живет в Азербайджане, составляющем вместе с Дагестаном часть той территории, на которой на протяжении долгой истории происходило формирование этой своеобразной еврейской кавказской народности. До конца советского периода «диаспора» горских евреев включала разве только отдельные районы Северного Кавказа и случайных людей, разбросанных по разным частям Союза. Сегодня эта диаспора включает в себя такие страны как Израиль, США, Германию, Австрию, Канаду, Австралию, где проживает уже гораздо больше горских евреев, чем на их исторической этнической территории.

Но внутри России изменения на протяжении последних 30 лет не менее драматичны. Большая часть горских евреев в России живут уже не в Дагестане или в Кабарде и Чечне, а в Москве и в Пятигорске. Добавим к этому, что горские евреи вместе с крымчаками и караимами пережили в советский период тяжелейшую травму деиудаизации. Речь идет о целенаправленной политике антисемитской власти, стремящейся к превращению их в «татов» – некую продекларированную мифическую квазиобщность, долженствовавшую разорвать вековую связь горских евреев с еврейским народом.

Сегодня горские евреи переживают самый драматический и самый неопределенный этап своей многовековой истории, когда само будущее сохранение их как отдельной этнической и языковой общности многими ставится под сомнение. Но, как мы знаем, человек, который внезапно оказался в центре урагана, не стремится немедленно узнать, откуда этот ураган пришел и к чему он приведет. Его мысль, скорее, направлена на то, чтобы просто спастись и на ностальгическое воспоминание о том, что было в более спокойное, пусть и нелегкое время. Да, действительно, за последние 30 лет количество исследований горского еврейства намного превысило те несколько случайных работ, которые удавалось публиковать за предыдущие 70 лет советского периода. Но практически все эти новые публикации обращены в прошлое – это или реконструкция традиционной, еще не затронутой модернизацией традиционной культуры, или критика политики

«татизации», или попытка анализа «традиционной модернизации», своеобразного «двоемыслия» советского периода. Профессиональные исследования горско-еврейского общества по-прежнему центрированы на Дагестан или северный Азербайджан, где остается жить не более 5% всех горских евреев. Что происходит не только в «дальнем зарубежье», но даже в Пятигорске, или, тем более, в Москве, где живет большинство авторов статей номера журнала, остается лишь гадать.

Материалы настоящего выпуска журнала следуют в целом этой традиции, обходят наиболее острые проблемы современности, но, тем не менее, не только не лишены интереса, но и вносят немало нового в понимание проблем, которые уже неоднократно обсуждались ранее. Примером этого, например, является весьма информационная и эмоциональная статья известного филолога Е. Назаровой, посвященная проблеме переименования языка горских евреев из «татского», или «еврейско-татского» в «джухури» по примеру таких языков как идиш, джудезмо, шуадит и др., что в переводе на русский означает просто «еврейский». Это переименование по сути стихийно происходит благодаря усилиям горско-еврейской диаспоры в Москве и в Израиле, но в Дагестане сохраняются статьи Конституции республики, в которой именно «таты» фигурируют как коренной народ. Немало новых и оригинальных материалов приведено в нашем выпуске по этнической истории, эпиграфике, полевым этнографическим материалам, антропонимике. Все это дает основание ожидать, что горско-еврейский номер нашего журнала будет с интересом встречен как широкой еврейской и вообще профессиональной аудиторией, так и самой горско-еврейской общественностью.

Этот номер журнала мы посвящаем светлой памяти профессора Мордехая Альшулера, исследователя истории горских евреев.

*Михаил Членов*

Профессор, кандидат исторических наук  
Институт «Академия им. Маймонида» при Российском  
Государственном Университете им. А.Н.Косыгина  
Кафедра филологии и лингвокультурологии  
ORCID: 0000-0001-5192-8958

# From the Editor

DOI: 10.31168/2658-3364.2020.2.02

This special issue of the Judaic-Slavic Journal is devoted to the culture and history of the Mountain Jews, one of the ethnolinguistic groups (edot) within the Jewish people. Unlike other similar ethnic Jewish communities, such as Bukharan and Georgian Jews, Krymchaks, Karaites, Lakhlukhs, Ironi and others, Mountain Jews can claim the status of one of the indigenous peoples of the Russian Federation, even though a significant group of them were living in Azerbaijan during and after the Soviet period. Historically, the formation of this unique Caucasian ethnic group took place partly on the territory of today's Azerbaijan and Dagestan, which is part of the Russian Federation. During the Soviet period, the diaspora of Mountain Jews included only small groups in certain areas of the northern Caucasus and individuals spread across different parts of the Soviet Union. Today this diaspora includes Israel, the United States, Germany, Austria, Canada and Australia; the population of Mountain Jews in diaspora is much bigger than that remaining in their historical ethnic territory.

No less dramatic are the changes that have taken place during the past thirty years inside Russia. Today, a great majority of Mountain Jews no longer reside in Dagestan, Kabarda, or Chechnya, but rather in Moscow and Pyatigorsk. One has to add that during the Soviet period the Mountain Jews, along with the Krymchaks and Karaites, had lived through a highly traumatic experience of dejudaization. The Soviet authorities subjected them to a deliberately antisemitic policy aimed at reclassifying Mountain Jews as so-called "Tats", an officially fabricated pseudo-identity which was meant to sever the age-long links between Mountain Jews and the Jewish people.

Today the Mountain Jews are experiencing the most dramatic and uncertain period in their long history, when the very possibility of their future existence as a separate ethnic and linguistic entity is being questioned. Yet, as we know, someone who suddenly finds himself in the eye of a storm does not necessarily try to find out where this storm has come from and what consequences it will have. One would rather worry about safety and engage in nostalgic reflections about the stable, though perhaps not easy, times in the past. Indeed, the amount of studies on Mountain Jews published during the past thirty years greatly exceeds the few studies that were randomly published during the seventy Soviet years despite the ideological obstacles. However, nearly all of these new studies deal with the past, attempting to reconstruct a traditional culture untouched by modernization or critically analyzing the Soviet policy of "Tatization" and the peculiar "doublethink" as a modernization strategy during the Soviet period. Academic research of the Mountain-Jewish society remains focused on Dagestan

and northern Azerbaijan, even though no more of five percent of the total population of Mountain Jews live there today. One is left to guess what is going on not only outside the borders of the Russian Federation, but even in Pyatigorsk and Moscow, where most of the contributors to this special issue live.

The articles in this issue generally follow the same tradition, avoiding the most acute contemporary problems. Nevertheless, they make significant contributions to our understanding of problems that have been part of the academic discussion for some time. One example is the emotional and informative article by the linguist Evgeniia Nazarova on the issue of renaming the language of Mountain Jews from “Tat” or “Jewish-Tat” to “Dzhuhuri” following the same model as Yiddish, Judezmo, Shuadit and others, which simply means “Jewish” in translation. This renaming is a largely spontaneous process supported by the efforts of the Mountain-Jewish diaspora in Moscow and Israel. However, the Constitution of the Republic of Dagestan uses the term “Tat” as the name of one of the indigenous peoples.

This issue includes a number of other new and original studies on ethnic history, epigraphy, field ethnography and anthroponymy of Mountain Jews. One can hope that this special issue of Judaic-Slavic Journal devoted to Mountain Jews will be welcomed both by a broad professional audience and by the members of the community of Mountain Jews.

We dedicate this issue of the Journal to the blessed memory of Professor Mordechai Altshuler, a researcher of the history of Mountain Jews.

*Mikhail Chlenov,*

Professor, PhD (Historical Sciences)

Institute “Maimonides Academy”

Chair “Philology and Linguo-culturology”, The Kosygin University

Russian Federation, Moscow

ORCID 0000-0001-5192-8958